

Проблема правды и лжи в повести П. Нилина «Жестокость»

О.С. Сухих

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В сб.: Грехневские чтения. Словесный образ и литературное произведение. Сборн. научных трудов. Вып. 6. – Н. Новгород: «Книги», 2010. С. 236-240.

Многим современным читателям, пожалуй, уже незнакомы имя Павла Нилина и его произведения, хотя в 50-80-е годы XX века творчество этого талантливого писателя было популярно, его повести и рассказы экранизировались, обсуждались критикой. Между тем в произведениях П. Нилина, в частности в повести «Жестокость», затронуты и достаточно оригинально раскрыты проблемы, которые не теряют своей актуальности и сейчас, да и не потеряют, скорее всего, никогда. Именно таков вопрос о *правде и лжи*, который, по замечанию Л.А. Колобаевой, является концептуальным в повести: «Трёх основных персонажей повести (Малышева, Узелкова и начальника уголовного розыска – О.С.) разделяет между собой от начала и до конца понимание того, что есть для коммуниста *правда* и *ложь*...» [2, с. 49]. Уточняя эту формулировку, добавим: П. Нилин поднимает вопрос о том, что более ценно и более важно для человека и для общества – *правда или политические соображения*, которые «оправдывают средства». Именно эта проблема определяет основной конфликт повести, органически сплетаясь с вопросами о жестокости и гуманизме, о доверии и недоверии к человеку.

Главный герой повести Венька Малышев полагает, что обманывать – это означает чего-либо бояться. Это верно в применении к «бытовой» лжи, но по сюжету произведения герою приходится столкнуться с иными прецедентами обмана, которые не объясняются так просто и безапелляционно.

Один из главных адептов лжи в повести «Жестокость» – это Узелков. Впервые герои сталкиваются с его обманом, когда читают его публикации,

за которыми стоят хорошо известные им факты, искажённые до неузнаваемости. Корреспондент же объясняет вымысел тем, что он не просто излагает события, а подаёт их в определённом политическом освещении. Это «политическое освещение» включает в себя и попытки «художественного украшения», и изрядную долю демагогии. Венька Малышев, поскольку он вообще интересуется психологией человека, упорно пытается понять мотивы лжи Узелкова и даже предполагает, что обман – это некая часть официально установленных условий работы журналиста, так сказать, профессиональные «правила игры». Главный герой в силу особенностей своей собственной природы не может представить, чтобы человеку *хотелось* врать. В стремлении Узелкова исказить факт и приукрашивать действительность есть нечто от хлестаковщины. Основной его целью является самоутверждение, и для него по-свойски общаться с Журом – известным сотрудником губернского угрозыска – означает примерно то же, что для гоголевского героя быть «с Пушкиным на дружеской ноге».

Однако, в отличие от Хлестакова, Узелков под собственную ложь подводит некую философско-политическую базу: он полагает (причём, видимо, не без оснований), что искажение правды необходимо для утверждения новой морали, для воспитания новой личности. Узелков убеждён, что на сознание читателя гораздо больше повлияет не натуралистическая проза жизни, а яркий показ чрезвычайных событий. При этом Узелков способен не только сам солгать, но и использовать чужую ложь. Эта его позиция проявляется в одном из ключевых эпизодов – в сцене комсомольского собрания, где обсуждают Егорова. Некий церковный староста написал заявление (а по сути, ложный донос) о том, что комсомолец Егоров участвовал в церковном обряде. В первые годы советской власти это воспринималось как измена комсомольским идеалам и могло повлечь за собой очень серьёзные последствия, даже сломать судьбу человека. Во время спора Веньки Малышева и Узелкова по поводу этого случая выясняется, что для последнего не имеет никакого значения тот факт, что обвинение было ложным:

ему важен повод, чтобы написать блестящую статью с антирелигиозной пропагандой и тем самым провести «воспитательную работу» в массах. Таким образом, Узелков именно на лжи или же полуправде (что тоже, в сущности, есть ложь) строит свою профессиональную деятельность, и он имеет успех, потому что такой путь, каким бы он ни был некрасивым, вполне эффективен для журналистов всех времён и народов. Читатель не будет знать подоплёки событий, а будет судить о происходящем по статьям известного корреспондента – ложь Узелкова будет формировать взгляды людей, а значит, перед нами классическая *манипуляция сознанием*, а не просто обман. Как пишет философ и социолог С. Кара-Мурза, манипуляция сознанием происходит тогда, когда ложная информация не просто воздействует на поведение человека, но и затрагивает его дух, его жизненные установки [1, с. 832].

Начальник уголовного розыска в своих взглядах на правду и ложь сходен с Узелковым, не случайно эти два героя так близки духовно. Начальник тоже использует ложь как из соображений личной корысти, так и ради утверждения авторитета государственной власти (как он его понимает). Когда Веньке Малышеву удалось повлиять на взгляды бывшего бандита Лазаря Баукина и тот обезвредил «императора всея тайги» Воронцова, начальник уголовного розыска решил представить это как заслугу милиции, в том числе и свою тоже. Он думает о собственной карьере и славе – об этом можно судить по тому, что он предлагает награду Веньке Малышеву, если тот не будет ему мешать. Безусловно, начальник в этом случае «проецируется» (если использовать психологический термин): ему кажется, что Малышеву должно быть важно то же, что и ему самому, то есть личная выгода. Но у его лжи есть и другой мотив. По его мнению, народу важно будет знать, что новая власть справилась с опасной бандой: это увеличит доверие к советскому государству. Если молодые сотрудники уголовного розыска уверены в том, что «советская власть без обмана проживёт» [3, с. 183], то начальник, наоборот, убеждён, что без «аферы», без обмана будет

только хуже, как в цирковых представлениях, с которыми была связана его прежняя профессия [3, с. 27]. Он действует по принципу «цель оправдывает средства». Как и в случае с Узелковым, поступок начальника уголовного розыска – это не просто обман, но и манипуляция сознанием людей. И, что самое печальное, в этом случае такой способ действий тоже оказывается эффективным: в городке начинают говорить о том, что власть ликвидировала наконец-то банду Воронцова, и мало кто будет знать, что на самом деле Воронцова обезвредил его бывший сподвижник Баукин, сам же Баукин будет осужден вместе с остальными бандитами, а возможно, и расстрелян. *Реальный факт* останется скрытым, а *ложная информация* окажет своё влияние на общественное сознание.

То же самое происходит и с осмыслением самоубийства Веньки Малышева. Все повторяют (как можно догадаться, с подачи Узелкова) версию о том, что он застрелился из-за несчастной любви, это обсуждается обывателями и даже его друзьями. И именно это ложное истолкование его поступка «отпечатается» в сознании людей и повлияет на их оценку событий. Узелков даже делает из случившегося политические выводы о безответственности, о «наших» и «не наших» аргументах в жизненной борьбе. Только несколько человек будут знать, что истинная причина трагедии в том, что из-за лжи начальника уголовного розыска Венька Малышев оказался подлецом (во всяком случае, он так считает) в глазах Лазаря Баукина, который ему доверял. Главный герой стал дважды жертвой лжи и манипуляции сознанием людей.

Узелков и начальник уголовного розыска действуют не просто как частные лица, а как представители советской власти, «от имени высшей силы, произнося могучее слово «мы»...» [3, с. 189]. И действительно, их действия вроде бы эффективны для утверждения и торжества той самой «высшей силы». Однако и силы противоположной политической направленности тоже используют ложь и манипуляцию сознанием. Это отмечено автором в эпизоде разговора комсомольцев с крестьянами в Воеводском

углу. Во время беседы выясняется, что недавно здесь был некий «студент», по всей видимости провокатор, который рассказывал доверчивым крестьянам такие вещи о жизни при советской власти, которые были явной ложью и призваны были сформировать в сознании простых людей недоверие и страх по отношению к новому государственному устройству.

Как видим, обе враждующие политические силы способны использовать одни и те же методы борьбы, для обеих «цель оправдывает средства». Это приводит читателя к выводу о том, что манипуляция сознанием есть принцип политики как таковой, причём *реальной политики*, а не идеальной, какой она представляется Веньке Малышеву и большинству его друзей.

Что же касается самого Веньки Малышева, то ему ложь органически несвойственна, но и о нём рассказчик говорит, что ему приходилось не всегда быть прямым: «Он, конечно, хитрил – и ещё как хитрил! – действуя, однако, во имя правды» [3, с. 162]. При этом в контексте рассказа о Веньке Малышеве слово «хитрить» не означает обманывать. Скорее всего, оно означает умение вовремя промолчать и вовремя задать нужный вопрос, скорректировать свою линию поведения, подобрать нужное слово, чтобы убедить человека в своей правоте, тем более человека, который изначально настроен враждебно. Венька Малышев ставит перед собой задачу изменить мировоззрение Баукина, его отношение к советской власти, чтобы тот поверил в возможность новой жизни и порвал с бандой. Неверно было бы сказать, что главный герой в этой своей борьбе за человека использует ложь, ведь он говорит лишь то, во что сам искренне верит, он привносит в сознание Баукина *свою правду*. Но трагедия в том, что объективно эта его *правда* оказывается *ложной*. Венька Малышев убеждает Лазаря в том, что новая власть ему не враг, и в *сознании самого Веньки* это действительно так, но в *реальности* это неправда. В результате самый субъективно честный человек помимо собственной воли оказывается в глазах Баукина самым чудовищным обманщиком. Эта жестокая диалектика правды и лжи,

вероятно, погубит Баукина, и совершенно точно она погубила Веньку Малышева. Автор изобразил судьбы двух человек, которые поверили в то, что политическая борьба может быть честной, может проложить путь к чистой и справедливой жизни. И оба они столкнулись с жестокой реальностью политической борьбы, которая строится на лжи и манипуляции сознанием.

Не исключено и даже вероятно, что в творческий замысел П. Нилина не входила подобная идея: он был далёк от мысли о том, что советская власть, как и её враги, использует ложь в своей политической практике. Скорее, его творческая задача была в том, чтобы показать, как люди, лишённые совести, внутреннего морального закона, могут исказить облик советской власти и погубить духовно чистого человека, как ложь и демагогия могут перерасти в жестокость. Но объективно в повести всё же прочитывается идея манипуляции сознанием как универсального политического принципа. И это доказывает, что Нилин-художник был способен видеть жизнь гораздо глубже и философски осмысливать её гораздо масштабнее, чем Нилин-мыслитель и публицист.

Литература

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 855 с.
2. Колобаева Л.А. Павел Нилин. Очерк творчества. М.: «Просвещение», 1969. 80 с.
3. Нилин П.Ф. Жестокость // в кн.: Нилин П.Ф. Жестокость. Испытательный срок. Последняя кража: Повести и рассказ. М.: «Московский рабочий», 1987. 368 с. С. 3-191.